

РОЛЬ АРМЯН В ТКАЦКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АСТРАХАНИ

Кандидат историч. наук В. А. ХАЧАТУРЯН

Значительное место в развитии городов юга и юго-востока России в XVIII в. принадлежит армянским колониям и поселениям, возникшим на этой территории. Армянское население играло важную роль в освоении этих районов, в возникновении и развитии там торговли, ремесел и промышленности. Укрепление политических и экономических позиций России на Каспийском море в результате Персидского похода Петра I и заключения выгодных торговых договоров с Персией привело в XVIII в. к развитию российской восточной торговли и связанной с ней промышленности. Благодаря этому Астрахань, бывшая старым военно-политическим пунктом юго-востока России, становится во второй половине XVIII в. важным торгово-промышленным центром, одним из крупнейших городов страны.

Целью нашей статьи является показать особенности развития ткацкой промышленности Астрахани XVIII—XIX вв. и генезиса в ней капиталистических отношений. Литературные и архивные источники дают весьма ценные и интересные сведения по этой проблеме¹. Экономический строй ткацкой промышленности, особенно в Астрахани и на других осваиваемых территориях, принципиально отличался от крепостных форм эксплуатации в других отраслях и районах, как, например, в Центре, на Урале и других местах.

В. И. Ленин подчеркивал роль торгового капитала в развитии капиталистических отношений в текстильной, особенно в хлопчатобумажной промышленности России, «капиталистическая организация которой сложилась еще до освобождения крестьян»². В этой отрасли, как и в производстве шелка, шире было применение наемного труда. Анализируя процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности России и обращаясь к его предпосылкам, В. И. Ленин приводит мысль К. Маркса, что «торговый и ростовщический капитал всегда исторически предшествуют образованию промышленного капитала и логически являются необходимым условием этого образования,

¹ См. П. Г. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности, М., 1947; П. Н. Михайлов, О возникновении капиталистической мануфактуры в России, «Вопросы истории», 1957, № 9; Н. Б. Голикова, Наемный труд в городах Нижнего Поволжья в первой четверти XVIII века, М., 1965; Г. С. Исаев, Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России (1760—1860), Л., 1970, и др.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 520.

хотя сами по себе ни торговый, ни ростовщический капитал не составляют еще *достаточного* условия для возникновения промышленного капитала (то есть капиталистического *производства*)»³.

Географическое положение Астрахани, содействовавшее широкому поступлению сырья (шелка, хлопка, красящих веществ) и притоку ткачей из Закавказья, Ирана и Средней Азии, способствовало специализации астраханской промышленности на выработке шелковых и хлопчатобумажных тканей восточного образца. Основой для организации и развития астраханских текстильных предприятий XVIII века является главным образом торговый капитал астраханских купцов, преимущественно армян, занимавшихся торговлей с Ираном, Закавказьем и Средней Азией. Наличие капитала, привозного сырья, рабочей силы и большого спроса на ткани восточного образца содействовало появлению шелкоткацких и хлопчатобумажных предприятий. Государственная регламентация занятий промышленностью, существовавшая в 3-й четверти XVIII века и осуществлявшаяся посредством издававшихся специальные указы Мануфактур-коллегии, не была препятствием для инициативы астраханских армян-предпринимателей, постоянно обращавшихся с прошениями об открытии ткацких фабрик, а также основывавших массу предприятий помимо «указных» мануфактур (то есть включенных правительственным указом в ведомство Мануфактур-коллегии).

В 1769 г. в Астрахани насчитывалось девять «указных» фабрик. Пять из них принадлежали армянам: Сергею Иванову (55 станов), Ревазу Залиеву (19 станов), Петру Варганову (17), Игнатию Иванову (13) и Аракелу Исаеву с братьями (9 станов). Три фабрики принадлежали русским купцам: Лаврентию Иванову (15 станов), Кириле Каплинову (5) и Ефиму Бирюкову (4), и одна—персу Садыку Казымову (16 станов)⁴. Таким образом, из общего количества станов (153) армянам принадлежало три четверти (113), причем половина из них находилась на фабрике Сергея Иванова. Всего же в ведомстве Мануфактур-коллегии насчитывалось в 1769 г. по всей России 57 фабрик⁵. Кроме того, как мы отмечали, создавалось много фабрик, не санкционированных правительственным указом. В конце ведомости, из которой взяты вышеприведенные данные, имеется такое примечание: «Да сверх вышеописанных фабрик в городе Астрахани делают частным производством платки шелковые, полушелковые кушаки и пестряди 248 человек, у которых в действии 799 станов»⁶.

После упразднения Мануфактур-коллегии (1779 г.) в ведомостях встречаются данные о гораздо большем количестве фабрик. Так, vedo-

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 176. См. также К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 25, ч. II, стр. 146.

⁴ Центр. гос. архив древних актов (ЦГАДА), ф. 19 (Госархив), д. 40, лл. 113 об.—114.

⁵ Там же, ф. 276 (гос. Коммерц-коллегия), оп. 1, д. 1726, л. 30.

⁶ ЦГАДА, ф. 19, д. 40, л. 114.

мость, составленная в 1780-х гг. астраханской полицией, называет 250 фабрик, из которых армянам принадлежали 209⁷. Шелковых фабрик насчитывалось в эти годы 38 (с 298 станами), причем 32 фабрики из этого числа (с 268 станами), то есть подавляющее большинство, принадлежали армянам⁸.

В конце XVIII в. начинается общий упадок астраханской шелкоткацкой промышленности, что было вызвано ростом конкуренции шелковых мануфактур других районов (в частности, немецких колоний Поволжья), а также общим понижением спроса на шелковые изделия⁹. В 1798 г., по сведениям Азиатского Армянского суда, в Астрахани насчитывалось 22 шелковые (107 станом) и 10 полушелковых (24 стана) фабрик, почти все они принадлежали армянам¹⁰. Данные 1803 г. называют всего 19 шелковых и полушелковых фабрик со 118 станами, или 10% всех шелкоткацких фабрик страны¹¹.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в хлопчатобумажной промышленности Астрахани, большинство предприятий которой также содержалось армянами. Так, в «Наказе» астраханских армян в Комиссию для сочинения проекта нового Уложения (1767 г.) говорится, что «среди астраханских армян имеется 163 человека, имеющих пестрядинные, бумажные и другие фабрики и заведения по привилегиям, еще имеют некоторые и без привилегий, а всего состоит более 700 станом»¹².

Ведомость 1787 г. приводит сведения о 85 бумажных фабриках с 670 станами, из их числа армянам принадлежала 81 фабрика с 645 станами¹³. Данные же 1798 г. показывают всего 52 фабрики, причем количество станом уменьшилось лишь до 587 (армянам принадлежало из этого числа 47 фабрик с 531 станом)¹⁴. В последние десятилетия XVIII в. наблюдается, следовательно, сокращение количества хлопчатобумажных мануфактур (как и в шелковой промышленности). Но количество станом сокращается в меньшей пропорции, что говорит об укрупнении фабрик.

Таким образом, на основании различных сведений о количестве мануфактур можно утверждать, что ткацкая промышленность Астрахани XVIII—начала XIX вв. находилась главным образом в руках армян.

⁷ Гос. архив Астраханской области (ГААО), ф. 394 (Астрах. губ. канцелярия), оп. 1, д. 6098, лл. 140—145.

⁸ Архив Ленинградского отделения Института истории СССР (ЛОИИ). ф. 36 (Воронцовы), № 483, лл. 10—21.

⁹ П. Г. Любомиров, указ. соч., стр. 654—655.

¹⁰ ЦГИА АрмССР, ф. 387 (Азиатский Армянский суд), оп. 1, вязка 20, д. 18, лл. 8—9.

¹¹ И. Равинский, *Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний*, СПб., 1809, стр. 233.

¹² Сборник имп. Российского Исторического общества (РИО), т. 134, СПб., 1911, стр. 166—167.

¹³ Архив ЛОИИ, ф. 36, № 483, лл. 14 об.—21.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 277 (гос. Мануфактур-коллегия), оп. 2, д. 1683, л. 2.

Ассортимент продукции ткацкой промышленности Астрахани имел, как было отмечено выше, восточный характер. Наиболее точные данные об ассортименте и размерах продукции мы находим в ведомостях, представленных в Мануфактур-коллегию, Комиссию о коммерции, Астраханскую губернскую канцелярию и другие ведомства.

Самые ранние сохранившиеся подробные сведения об ассортименте и производительности отдельных мануфактур относятся к 1761—1763 гг. Согласно ведомости, представленной в Мануфактур-коллегию, фабрика армян Буниатовых производила в это время по 450 аршин платков, по 300 кушаков и по 1152 косяка пестрядей ежегодно¹⁵. Фабрика Варака Иванисова¹⁶ производила тогда же по 3220 косяков пестрядей и на 6 тыс. руб. платков¹⁷. На фабрике Лаврентия Иванова произведено за указанные три года 7700 аршин бахчей¹⁸, около 2500 аршин коновату¹⁹, 500 аршин мухояру²⁰, свыше 400 кушаков и около 14 тыс. платков. У перса Садыка Казымова в то же время производилось ежегодно по 720 топ²¹ коноватных фат, по 300 аршин мухояру, по 300 аршин коновату, по 300 аршин бязи, по 50 аршин атласу, по 1200 топ и 400 штук платков и по 600 аршин кушаков²². За те же годы на фабрике армянина Петра Вартанова произведено продукции на 3869 руб., на фабрике армян Сергея Иванова и Авеля Багдатьяева—на общую сумму 7044 руб. и т. д.²³

Уже в 1765 г. астраханские мануфактуры выпустили шелковых изделий на сумму 46707 руб. 48 коп., или 8,4% стоимости общероссийской продукции, которая составляла в тот год 557832 руб. 69 коп. Больше всего продукции дали в Астрахани фабрики Садыка Казымова (на 9650 руб.), армян Авеля Багдатьяева и Сергея Иванова (на 8279 руб.), Реваза Залиева (8523 руб.) и Лаврентия Иванова (8108 руб.)²⁴. Таким образом, в 1765 г. каждая из этих фабрик произвела продукции на сумму большую, нежели крупнейшие из них за 1761—63 гг. Рост продукции мануфактуры наблюдается и по отдельным ее видам.

В 1766 г. на астраханских мануфактурах было произведено шелковых изделий на сумму 38883 руб. 71 коп.²⁵, или около 6,4% стоимости продукции всех фабрик Мануфактур-коллегии, составлявшей в этом

¹⁵ Пестрядь—двуцветная грубая ткань, косяк—штука (примерно 15 аршин размером).

¹⁶ Владельцы фабрик разных национальностей, включая армян, персов и др., выступают в ведомостях под русифицированными фамилиями.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 277, оп. 3, д. 217, лл. 153 об.—155.

¹⁸ Бахча—большой тонкий женский платок.

¹⁹ Коноват—вид хлопчатобумажной ткани.

²⁰ Мухояр—бумажная ткань восточного образца, с примесью шелка или шерсти.

²¹ Топ—книга.

²² ЦГАДА, ф. 277, оп. 3, д. 217, лл. 157 об.—159.

²³ Там же, лл. 159 об.—160.

²⁴ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 527-6/28, л. 44.

²⁵ Там же, л. 527-6/29.

году, по данным Комиссии о коммерции, 611133 руб. 32 коп.²⁶, а по данным Коммерц-коллегии—606489 руб. 34 коп.²⁷.

При этом, если по объему продукции в целом астраханские мануфактуры выпускали 6—8% продукции всех шелкоткацких фабрик России, то в производстве отдельных видов изделий этот процент бывал весьма высоким, достигая в некоторых случаях всех ста. Прежде всего это касалось тканей и изделий восточного образца: парчи, пестрядей, коноватных фат, мухояров, браканов²⁸, кушаков, некоторых фасонов платков и т. п.

Представление об астраханской ткацкой промышленности конца XVIII в. дает ведомость 1787 г. (включенная в «Обозрение Астраханской губернии в 1789 году»), согласно которой в городе было 38 шелкоткацких фабрик, имевших 282 стана, из них армянам принадлежало 33 фабрики с 252 станами²⁹.

Самой большой по количеству станов (29) была фабрика Петра Вартанова, на которой вырабатывалось больших бахчей по одной топе на каждый стан в неделю, то есть по 52 топы на каждый стан в год, или 1508 топ в год на всей фабрике. Малых бахчей вырабатывалось по 3 топы на каждый стан в неделю; коновату—по 12 аршин на стан в неделю, или 624 в год на каждый стан (всего свыше 18 тыс. аршин)³⁰.

Почти не уступала ей по количеству станов (27) фабрика армянина Ивана Артемьева, но ассортимент продукции последней был значительно шире. На фабрике вырабатывалось на каждый стан в неделю по 6 платков больших коноватных фат (каждый длиною и шириною в 1 аршин 10 вершков), по 20 платков средних фат (длинною и шириною в 1 аршин 7 вершков каждый), по 16—20 платков малых фат (площадью в 1 квадратный аршин), по 20 аршин вареных коноват (шириною в 1 аршин) и по 24—26 аршин полувареных, по 5—6 кушаков (длинною в 5 аршин и шириною в 13 вершков) и по 20—24 шелковых платка (длинной и шириной в 1 аршин 3 вершка)³¹.

Крупными фабриками в 1787 г. были также мануфактуры Ивана Буннатов (17 станов), Мелкума Авасапова (15 станов), Газрила Татусова, Абрама Хачатурова (по 14 станов), Исая Фитнова, Мартина Назарова (по 10 станов), выпускавшие аналогичный ассортимент.

Нормы выработки разных видов продукции на один стан были, судя по ведомости, примерно одинаковыми. Фат вырабатывалось по 6 больших платков в неделю и по 16—20 малых и средних, коновату—по 12 аршин, больших бахчей—по одной топе, малых—по три. Шелковых платков вырабатывалось по 20—24 штуки, полшелковых — по 8 топ,

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 1726, л. 33.

²⁸ Бракан, баракан—плотная шерстяная ткань (употреблялась для обивки, драпировки и т. п.).

²⁹ Архив ЛОИИ, ф. 36, № 483.

³⁰ Там же, лл. 10 об.—11.

³¹ Там же, лл. 11 об.—12.

мухояру—по 10 аршин, кушаков—8 топ. Конечно, бывали и некоторые отклонения.

подавляющее большинство астраханских фабрик (количество станков на них не превышало, как правило, 3--7) было занято исключительно производством шелковых и полушелковых бахчей, коноватов, кушаков и платков. На многих фабриках вырабатывалось лишь 1--2 вида продукции; лишь на восьми ассортимент превышал два вида. К сожалению, в ведомостях не указано, сколько именно станков занято выработкой того или иного типа ткани. Это затрудняет определение размеров продукции отдельного предприятия. Ежегодную продукцию возможно определить только у фабрик, специализировавшихся на выпуске какого-либо одного вида тканей или изделий.

Гораздо более показательны сведения, представленные в Мануфактур-коллегию в 1797--1803 гг.³² Хотя содержащиеся в деле ведомости не охватывают всех шелкоткацких мануфактур, однако в них четко указан ассортимент и производительность каждого стана. Самой крупной фабрикой была, судя по сохранившимся ведомостям, фабрика Григория Чурекова, насчитывавшая 17 станков. Три стана занимались выпуском больших (по 7 аршин) бахчей—90 топ за полугодие, на сумму в 800 рублей. На 8 станах было налажено производство средних бахчей: 250 топ на 2500 рублей; на 3 станах—пятчетвертные бахчи: 200 топ на 1690 рублей, а еще на трех станах вырабатывались сырцовые коноваты—700 аршин за полугодие на 595 рублей³³.

Аналогичным был ассортимент и других фабрик. Кроме бахчей, коновату и фат, был также налажен выпуск полушелковых платков: на фабриках армян Егорова (Абгара Геворкяна), Никиты Моисеева, Михаила Арзуманова, Матвея Казарова и Левона Попова (Гевонда Тертеряна) 15 станков выпускали ежегодно 5100 платков разной величины и стоимостью от 60 коп. до 1 руб. 10 коп.

Документы сохранили для нас описания этих мануфактур. Вот, например, данные ведомости, представленной содержанием полушелковой фабрики Кириллом Меркульевым (Киракосом Мкртумяном)³⁴. Фабрика находилась при его же доме—«в отведенном месте, на котором строение деревянное ткацкое и стоит мельница, в длину 17, поперек 4 сажени», мотовая светлица (16×4,5 сажени), красильная изба (4×2,5 сажени) «и во оной для крашения четыре медных котла». На фабрике было 5 станков; как видно из приведенного описания, она была довольно крупной. Большинство мелких фабрик имели небольшие помещения (10 с небольшим квадратных сажений) и по одному котлу для крашения³⁵.

Организация и расширение шелковой мануфактуры требовали больших средств, и в начале XIX в. астраханские фабриканты уже не

³² ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 620.

³³ Там же, лл. 9--10.

³⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 261, лл. 2--3.

³⁵ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 620.

могли выдерживать соперничества с ткацкими предприятиями центра России, владельцы которых обладали большими капиталами. Кроме того, начала сказываться удаленность Астрахани от европейских рынков сбыта (перевозка готовых изделий по длинному волжскому пути грозила порчей дорогих шелковых тканей). Что же касается каспийской торговли, то в результате русско-персидских войн начала XIX в. она находилась в упадке, а с присоединением Закавказья и перенесением русских границ далеко на юг падает значение самой Астрахани. Шелкоткацкое производство города с начала XIX в., по образному выражению П. Г. Любомирова, «доживало свои дни по многим предприятиям очень распыленными мелкими долями»³⁶.

В деятельности армян Астрахани еще большее место, чем шелкоткацкое, занимало хлопчатобумажное производство.

В относящемся к апрелю 1753 г. донесении Астраханской внутренней таможни в губернскую канцелярию говорится о 37 содержателях фабрик, делающих пестряди и платки из хлопчатой бумаги³⁷. Ведомости 1768³⁸ и 1774 гг.³⁹ приводят подробные сведения о 12 «указных» (то есть входивших в ведомство Мануфактур-коллегии) хлопчатобумажных мануфактурах, изготовлявших исключительно бумажные пестряди. Материалы этих ведомостей позволили составить таблицу (см. ниже), показывающую мощность, производительность, количество сырья, ассортимент и реализацию продукции этих фабрик, а также количество рабочей силы и затраченный капитал.

Принимая во внимание, что ведомости дают сведения за полгода, можно определить, что в течение 1774 г. астраханскими бумажными мануфактурами было выработано примерно 3300 косяков бумажных пестрядей на общую сумму примерно в 9350 рублей.

Эти же ведомости дают описания строений и оборудования хлопчатобумажных мануфактур. Как правило, они состояли из одного деревянного помещения («светлицы») со стенами длиной 3—5 и шириной 3—4 сажени, где стоял также котел или куб для крашения.

Уже упоминавшееся нами «Обозрение Астраханской губернии» содержит сведения о 85 бумажных фабриках за 1787 г. Подавляющее большинство их также были заняты выработкой исключительно бумажных пестрядей⁴⁰.

Крупнейшей по количеству станов (22) была фабрика Манучара Никитина, занятая выработкой бумажных фат (по 6 фат на стан в неделю). Крупными (по 20 станом) были также фабрики Степана Аракелова и Минаса Киракосова. На них вырабатывались бумажные пестряди—по 2 косяка на стан в неделю (в каждом косяке 15 аршин). Такая производительность на стан была характерна для всех фабрик, вы-

³⁶ П. Г. Любомиров, указ. соч., стр. 657.

³⁷ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1630, лл. 57—60.

³⁸ Там же, оп. 1 доп., д. 261, л. 16.

³⁹ Там же, оп. 1, д. 3952.

⁴⁰ Архив ЛОИИ, ф. 36, № 483, лл. 14 об.—21.

Состояние астраханских хлопчатобумажных фабрик
(ведомства Мануфактур-коллегии) во второй половине 1774 г.

Фабрики	Станов	К-во продукции*		Продано			Имелось сырьё				Работников	
		косяков	по цене** (руб., коп.)	косяков	по цене*** (руб., коп.)	бумаги		краски-марены		мастеров	уче- ников	
						пудов	по це- не+****	пудов	по це- не*****			
Багдасара Ламаева	10	260	754	260	728	38	1512	38	290	10	16	
Якоба Мингасова	10	260	754	260	728	30	1260	30	240	10	—	
Арутюна Григорьева	6	156	452 40	156	436 80	18	756	18	144	6	2	
Аракела Иванова	5	130	377	130	364	15	630	15	120	5	2	
Давида Карапетова	5	130	377	130	364	15	630	15	120	5	2	
Киракоса Михайлова	4	114	330 60	114	319 20	12	500	12	96	5	1	
Андрея Муратова	4	114	330 60	114	319 20	12	500	12	96	4	—	
Мурата Асланова	4	114	330 60	114	319 20	12	500	12	96	4	—	
Матвея Глунарова	4	114	330 60	114	319 20	12	500	12	96	„сам с детьми“	—	
Айваза Акбекова	3	78	226 20	78	218 40	9	378	9	72	„сам с детьми“	—	
Кеворка Арутюнова	2	96	206 40	96	211 20	6	228	6	48	2	—	
Манука Бадикова	2	96	206 40	96	211 20	6	228	6	48	2	—	
Итого	59	1662	4675 80	1162	4438 40	185	7622	185	1466	≈ 59	23	

* Все фабрики производили бумажные пестряди.

** Как правило, ценою 2 р. 90 коп. за косяк.

*** Как правило, по 2 р. 80 к. за косяк.

**** Как правило, бумага стоила 42 руб. за пуд.

***** Краска стоила 8 руб. пуд.

пускавших пестряди. Из крупных заведений следует назвать еще фабрики Костана Варакова (19 станов), Варака Манвелева (17 станов), Осипа Туманова (15 станов), Ивана и Авета Мартиросова (по 14 станов). Самые мелкие фабрики насчитывали 2—4 стана.

Однообразие ассортимента позволяет с большой точностью определить годовую продукцию каждой фабрики, продукция же всех хлопчатобумажных фабрик Астрахани составляла в 1787 г. примерно 65 тысяч косяков пестрядей, или 1 млн. аршин в год. Выпуском фат занимались 37 станов на пяти фабриках. Производительность всех их была 6 фат на стан в неделю, следовательно, размер годовой продукции составил 312 на каждый стан, или 11544 фаты на всех станах.

Продукция бумажных мануфактур Астрахани в последние годы XVIII в. составляла 23450 косяков пестряди и 27850 бязи (данные за 1798 г.)⁴¹. Из 52 фабрик 47 (с 531 станом из 587, или 90,5% общего количества станов) принадлежали армянам. Они вырабатывали 93% пестрядей и 86,3% бязи. Годовая же выработка астраханских бумажных мануфактур составляла в 1798 г. примерно 47 тыс. косяков пестряди и 55 тыс. косяков бязи.

К концу XVIII в. заметно некоторое падение выработки пестрядей, но оно значительно компенсировалось расширением производства бязи. По числу же бумаготкацких фабрик астраханская текстильная промышленность составляла в 1805 г. 81%, в 1807 г.—84%, а в 1809 г.—70% всех бумаготкацких фабрик России⁴².

Некоторые современники отмечали низкое качество изделий астраханских мануфактур. Посетивший Астрахань по поручению Петербургской Академии наук ученый-кавказовед С. Гмелин писал, что местные материи «как красивого не имеют вида, так и не прочны. Однако они весьма скоро расходятся...»⁴³. Дело в том, что за продажу своих изделий в самой Астрахани держатели мануфактур не должны были платить никакой пошлины, что облегчало реализацию их товаров.

Так, ведомость о состоянии девяти астраханских шелкоткацких фабрик в 1761—1763 гг. показывает, что их продукция была реализована в первые два года на все сто процентов, а в 1763 г. продукцию реализовали полностью две трети, то есть шесть мануфактур (в том числе все принадлежавшие армянам), а остальные на 60—80 процентов⁴⁴. В 1765 г. лишь трое из семи фабрикантов реализовали примерно только половину продукции, тогда как остальные—либо всю, либо подавляющее большинство продукции⁴⁵. Из ассортимента

⁴¹ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 1683.

⁴² Ф. П. Зыков, Шелк, хлопок и ткацкое дело в экономике Астраханского края.—«Астрахань и Астраханский край. (Сборник краеведения)», кн. 2, Астрахань, 1925, стр. 83.

⁴³ С. Г. Гмелин, Путешествие по России для исследования трех царств природы, ч. 2, СПб., 1777, стр. 163.

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 277, оп. 3, д. 217.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 527-6/28.

хуже других продавались бархат, коноваты и некоторые виды платков. Трудности сбыта бархата можно объяснить отсутствием большого спроса, а сбыт коноватов и платков затруднялся, очевидно, высокой конкуренцией. Затруднения с этим ассортиментом были и в 1766 г., но в целом результаты сбыта продукции астраханских шелкоткацких фабрик в этом году еще выше, чем в предыдущем⁴⁶.

Из 22 фабрик, сведения о которых были представлены в 1797 г., 11 сбыли свою продукцию полностью, а остальные—примерно на 70—90 процентов⁴⁷. Сохранившиеся же данные об отдельных фабриках за 1800, 1801 и 1803 гг. показывают, что почти все они находили сбыт своей продукции на сто процентов.

До нас не дошли, к сожалению, точные сведения о размерах сбыта продукции хлопчатобумажных мануфактур, однако ясно, что спрос на эти изделия был не меньшим, чем на шелковые, так как они были дешевле. Это подтверждается тем, что хлопчатобумажное производство Астрахани продолжало расти, в отличие от шелкоткацкого, и в начале XIX в.

Некоторые ведомости позволяют примерно определить размеры извлеченной владельцами прибыли, поскольку в них иногда указывается как себестоимость продукции, так и цена, по которой она была продана. Так, в 1766 г. шелкоткацкая фабрика Реваза Залиева произвела продукции на 8125 руб. 71 коп., которую фабрикант реализовал полностью, получив при этом 8816 руб. 20 коп., на 8,5% больше. Если производство средних бахчей обошлось Р. Залиеву по 7 руб. 20 коп. топа, то при продаже их он получил по 8 руб. за топу. Малые бахчи были изготовлены по цене 3 руб. 05 коп. топа, а проданы по 3 руб. 30 коп., и т. д.⁴⁸ На фабрике Петра Вартанова было изготовлено продукции на 2655 руб., а продана она была за 2899 руб. 80 коп., с избытком в 9,2%⁴⁹. Продукция фабрики Кирилы Каллинова была продана за 1335 руб., тогда как выработки было на 1227 руб., то есть разница составила 8,8%⁵⁰. Таким образом, на разнице цен фабриканты получали около 10% прибыли.

Аналогичную картину можно наблюдать и спустя 40—45 лет. Фабрикант Макар Макинцев выработал в 1797 г. коноватные фаты по 8 руб. 50 коп. за топу, а продавал за 9 рублей. Цена сырцовых коноватов составляла у него 85 коп. за аршин⁵¹. В 1803 г. на фабрике Артемия Чимшитова вырабатывались бахчи разных размеров стоимостью 8 руб. 90 коп. (средние), 6 руб. 85 коп. (пятичетвертные) и 3 руб. 95 коп. (малые) за топу, которые продавались соответственно по цене 10 руб. 30 коп., 7 руб. 40 коп. и 4 руб. 45 коп.⁵² При этом следует учитывать, что

⁴⁶ Там же, д. 527-6/29.

⁴⁷ Там же, ф. 277, оп. 2, д. 620.

⁴⁸ Там же, ф. 397, оп. 1, д. 527-6/29, лл. 33 и об.

⁴⁹ Там же, л. 34.

⁵⁰ Там же, л. 33.

⁵¹ Там же, ф. 277, оп. 2, д. 620, лл. 37—38.

⁵² Там же, лл. 89—90.

владельцы мануфактур зачастую представляли заниженные сведения о своих прибылях.

Показав производительность и ассортимент астраханской ткацкой промышленности и ее удельный вес в экономике всей страны, мы неизбежно должны поставить вопрос о социальной природе и характере экономики этих предприятий.

Вторая половина XVIII в. характеризовалась в России дальнейшим ростом общественного разделения труда и хозяйственной специализации отдельных районов, что вызывало расширение внутреннего обращения—основы развития товарного производства. Астраханская ткацкая промышленность была в этом отношении образцом экономического специализированного района, тесно связанного с рынком как в приобретении сырья, так и в сбыте продукции. Специфика Астраханского района заключалась еще в его географической обособленности и в отсутствии в прилегающих к Астрахани районах густого сельского, в частности крепостного, населения. Этим обуславливалось то, что система наемного труда, все более распространявшаяся в рассматриваемую эпоху в текстильной промышленности России, в Астрахани была господствующей.

Отсутствие крепостного труда способствовало развитию текстильной промышленности по капиталистическому пути. Особенные успехи капиталистическая организация труда сделала в шелкоткацкой и хлопчатобумажной промышленности — как раз в отраслях, наиболее характерных для Астрахани⁵³.

Астраханские фабриканты, и прежде всего владельцы «указных» мануфактур, имели право на приобретение работных людей из крестьян, но до середины XVIII в. в Астраханской губернии отсутствовало сельское население, а впоследствии им стало казачество и другие незакрепощенные жители. Ведомости о состоянии астраханских фабрик подтверждают то, что приписные работники здесь были крайне немногочисленны и имела место почти исключительная эксплуатация вольного наемного труда.

Указом Мануфактур-коллегии от 28 апреля 1760 г. разрешалось, например, астраханским фабрикантам-армянам Авелю Багдатьяну и Сергею Иванову для открываемой ими фабрики шелковых и бумажных изделий приобрести, где они пожелают—в Москве или Астрахани,— «для лучшего состояния» и «доброго мастерства» 200 квалифицированных работников мужского пола, а женского—«сколько при них будет»⁵⁴. В ведомости, представленной уже в 1775 г., Сергей Иванов, ставший к тому времени одним из крупнейших астраханских фабрикантов, на вопрос о сословном положении состоящих на фабрике

⁵³ П. Н. Михайлов, указ. соч., стр. 81.

⁵⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2181, л. 1.

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1261 (Воронцовы), оп. 1, д. 891, л. 68.

людей отвечает: «работа производится вольными»⁵⁵. Аналогичные ответы дали и остальные владельцы мануфактур.

Ведомости о состоянии астраханских шелкоткацких фабрик в 1797—1803 гг.⁵⁶ лишь дважды упоминают о применении труда государственных крестьян, причем оба эти случая относятся к единственным двум упомянутым в ведомостях русским фабрикантам (Степану Горшкову и Ивану Петрову). Фабриканты же армяне во всех случаях, характеризуя источник рабочей силы, отмечали: «из вольных людей, купленных нет». Здесь следует учесть, что Астрахань благодаря своему географическому положению была центром притяжения так называемых «сходцев»—беглых помещичьих и приписных крестьян, дезертиров, выходцев из плена, выкупленных или пробравшихся из Персии или Средней Азии и т. п. По словам Любомирова, «весь этот бездомный, нелегализованный (и боявшийся часто этой легализации) люд и давал на рынке труда наименее требовательных, легко идущих в кабалу искателей заработка. Это была чуть хлопотная и несколько рискованная, но дешевая форма найма рабочих. В такое положение попадали и разорявшиеся низы астраханского населения»⁵⁷.

Большой интерес представляют в связи с этим сведения о распределении обязанностей работников на мануфактурах. Документы показывают, что для каждого стана требовался в среднем один ткач. Почти при каждой мануфактуре должны были быть еще ученики, а также красильщик и цевочник (мотальщик бумаги на зубчатые передачи—«цевки»)⁵⁸.

Согласно ведомостям о состоянии астраханских фабрик в 1774 г., на фабрике армянина Аракела Иванова на 5 станов приходилось 5 мастеров-ткачей и 2 ученика; на фабрике Киракоса Михайлова—4 стана с 5 ткачами и 1 учеником; у Кеворка Арутюнова—2 стана и 2 работника; у Арутюна Григорьева—6 станов с 6 ткачами и 2 подсобными рабочими; у Айваза Акбекова—3 стана, на которых работал он сам с детьми; у Якова Минасова—10 станов и 10 ткачей и т. д.⁵⁹ Аналогичные данные мы находим спустя 25 лет (в 1797 г.) и в последующие (1800, 1801, 1803) годы⁶⁰. Количество учеников на фабриках к концу XVIII в. возрастает и их становится в среднем двое на каждый стан. Помимо того, фабриканты давали заказы работающим на дому женщинам.

Заработная плата у ткачей была сдельная, остальным назначался оклад. Ткачам платили примерно по 1 руб. 25 коп.—1 руб. 30 коп. за топу коноватных фат, по 1 руб. 25 коп. за топу средних бахчей, по 50 коп. за топу малых бахчей, по 12—13 коп. за 1 аршин сырцового коновату, по 6 коп. за 1 аршин полуселковой пестряди⁶¹. Хороший

⁵⁶ Там же, ф. 277, оп. 2, д. 620.

⁵⁷ П. Г. Любомиров, указ. соч., стр. 647.

⁵⁸ П. Н. Михайлов, указ. соч. стр. 81.

⁵⁹ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3952.

⁶⁰ ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 620.

⁶¹ Там же.

ткач мог в два дня выткать одну топу⁶², следовательно, в год он изготовлял максимум 150 топ, за что получал примерно 200 рублей. Ученики же получали в год 30—50, максимум 70 рублей, а иногда и меньше 10 рублей.

Фактически ученичество было скрытой формой эксплуатации наемного труда. Представление о формах найма учеников дают «записные книги» Астраханской крепостной конторы, которые заводились в связи с взиманием пошлин за разные сделки и подробно излагали суть каждой сделки. Так, запись от 5 апреля 1759 г. гласит: «ведомства Астраханской губернской канцелярии положенный в оклад разночинец Василий Греков дал запись астраханскому мещанину армянину фабриканту Павлу Манееву в том, что отдал он, Греков, ему, Манееву, на шелковую его платошную фабрику сына своего родного Тимофея Васильева для обучения фабричного мастерства впредь на четыре года. Рядит за ту работу денег 34 рубля 40 коп.», то есть всего по 8 руб. 60 коп. в год⁶³.

Иногда учеников нанимали вообще без оплаты. Запись от 31 января 1765 г. свидетельствует, что отпущенник астраханского купца Мочалова «персианин» Егор Колесов (очевидно, крещеный) отдал астраханскому армянину Иванесу Артемьеву своего сына «в фабричную работу для науки из одного платья и обуви от вышеописанного числа впредь на четыре года»⁶⁴.

В тот же день сделана запись о найме девяти работников к фабриканту Ревазу Залиеву. Например, Ефрем Никитин нанялся «для вертения насоса от вышеописанного числа впредь на год, рядит одиннадцать рублей». Посадский человек Иван Скрыпунов нанялся «для ткания бахчевых, коноватных платков» на три года и просил за каждую сотканную топу на первые 9 месяцев по 40 коп., а на последующие 2 года и 3 месяца—по 80 копеек. Жена разночница Устинья Дмитриева нанялась для мотания шелку на два года—по 30 коп. за каждый смотанный фунт. Для тканья шелковых платков (по 40 коп. за платок) нанялись татарин бухарского двора Аширмамет Айвазов (на два года) и астраханский армянин Артемий Егоров (на год)⁶⁵.

Спустя месяц, 21 февраля, татарин Аблаз Мартазаев из Верхне-ломовского уезда Пензенской губернии отдал астраханскому армянину Погосу Мелхиседекову своего брата Умара «для науки фабричной работы» на два с половиной года за одно пропитание, платье и обувь⁶⁶. 16 марта 1765 г. астраханский армянин Егор Афанасьев принял на фабрику двух малолетних сыновей разночинца Ивана Семенова сроком на 5 лет. Старшему из них он обязался платить за первый год по 70 коп. в месяц, за второй—по 80 коп., за третий—по 90, за четвертый и пятый—по рублю; всего за 5 лет 52 рубля 80 коп. Труд младшего брата был оценен еще

62 Ф. П. Зыков, указ. соч., стр. 85.

63 ЦГАДА, ф. 615 (Астраханская крепостная контора), оп. 1, д. 652, л. 17 об.

64 Там же, д. 697, л. 5.

65 Там же, лл. 5 об.—7 об.

66 Там же, л. 8.

дешевле: за первый год по 40 коп. в месяц, за второй по 50 коп., за третий по 60 коп., за четвертый и пятый по 70 коп., а всего за 5 лет—34 рубля 80 коп.⁶⁷

Подобных записей делалось за год десятки. Зачастую ученики не выдерживали тяжелых условий и покидали фабрику раньше договорного срока. Приведенные примеры показывают, что среди рабочих встречались и низы астраханского армянского населения.

Сопоставление размера вложенного в постройку и оборудование фабрик капитала и затрат фабрикантов на покупку материалов и на заработную плату работным людям с выручкой за реализованную продукцию дает возможность определить размер средств, обращавшихся в астраханской текстильной промышленности. Так, каждое полугодие на один шелкоткацкий станок требовался, судя по ведомостям, примерно 1 пуд шелка-сырца, стоимость которого на астраханском рынке составляла 160—180 рублей. На каждый стан хлопчатобумажной фабрики требовалось 3 пуда хлопчатой бумаги (по 38—42 рубля пуд) и 3 пуда краски-морены (по 8 рублей пуд).

Сохранившиеся сведения дают известное представление о размерах оборотов и прибылей астраханских ткацких фабрик интересующего нас периода⁶⁸. Во второй половине 1774 г. общая сумма затрат на приобретение материалов и оплату работников на 12 астраханских фабриках составляла 2516 руб. 60 коп., а общая сумма выручки от реализации продукции равнялась 4538 руб. 40 коп. Превышение доходов над расходами составило, таким образом, 2021 руб. 80 коп., или 80,3%. Данные о 22 фабриках за вторую половину 1797 г. определяют сумму затрат в 24090 руб., а прибыли в 26792 руб. В 1801 г. ведомости были представлены лишь по 5 фабрикам; затраты и прибыли составили там соответственно 11605 и 16997 руб., а превышение доходов над расходами равно 46,4%.

Все эти наблюдения приводят к выводу, что во второй половине XVIII в. в астраханской ткацкой промышленности имел место процесс образования капиталистических мануфактур. Это подтверждается сделанным специалистами по истории армянских колоний в России выводом, что участие армянского купечества колоний и поселений в торговле и развитии рыночных связей (внутренних и внешних) в значительной степени содействовало формированию в XVIII в. на юге России капиталистических отношений⁶⁹.

Большая зависимость от восточной торговли (отличавшейся, в силу внешнеполитических причин, нестабильностью) привела к падению в начале XIX в. роли и удельного веса астраханской ткацкой промышленности как в масштабе ткацкого производства всей России, так и в хозяй-

⁶⁷ Там же, лл. 12 и об.

⁶⁸ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3952, л. 2; ЦГАДА, ф. 277, оп. 2, д. 620, лл. 69—70.

⁶⁹ Ж. А. Ананян, В. Б. Бархударян, Некоторые вопросы экономического развития армянских колоний Повороссии, — «Историко-филологический журнал», 1979, № 2, стр. 221.

ственной жизни самой Астрахани. Но это были сугубо локальные причины, обусловленные военно-политической обстановкой в регионе и специализацией астраханского ткацкого производства. Если же обратиться к периоду его подъема (вторая пол. XVIII—начало XIX в.), то следует заключить, что в целом организация астраханских фабрик, накопление капитала, характер набора рабочей силы,—все это показывает, что ткацкая промышленность Астрахани, которая была в тот период одним из важнейших центров шелкоткацкой и хлопчатобумажной промышленности всей страны, развивалась по капиталистическому пути.

Ведущую роль в ней играло армянское население Астрахани, которое, подобно другим армянским колониям и поселениям России, внесло своей хозяйственной деятельностью немалый вклад в развитие и укрепление нарождавшейся в стране капиталистической формации.

ՀԱՅԵՐԻ ԴԵՐԸ ԱՍՏՐԱԽԱՆԻ ՄԱՆԱԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Պատմ. գիտ. քեկնածու վ. Ա. ԽԱՉԱՏՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հոդվածում ցույց են տրված XVIII—XIX դդ. Աստրախանի մանածագործական արդյունաբերության և նրանում կապիտալիստական հարաբերությունների առաջացման յուրահատկությունները: Այդ պրոցեսներում առաջատար դեր են խաղացել տեղի հայերը: XVIII դարի վերջերին Աստրախանի մետաքսագործական 38 ֆաբրիկաներից 32-ը պատկանում էին հայերին (293 հաստոցից 268-ը), իսկ 87 բամբակագործական ֆաբրիկաներից հայերին էր պատկանում 81-ը (645 հաստոց՝ 670-ից): Նկարագրվում է ֆաբրիկաների սարքավորումը, արդյունավետությունը, արտադրանքի տեսականին, ինչպես նաև քննվում են աշխատողներին վարձակալելու պայմաններն ու ֆաբրիկատերերի շահույթների ծավալը: Աստրախանի երկրամասը, Ռուսաստանի այլ շրջանների նկատմամբ աշխարհագրական մեկուսացման մեջ լինելով, մի կողմից սերտորեն կապված է եղել արտաքին և ներքին շուկայի հետ, իսկ մյուս կողմից այնտեղ բացակայել է գյուղական և հատկապես ձորտ բնակչությունը: Այդ պատճառով տեղական արդյունաբերության մեջ բացարձակապես կիրառվել է վարձու աշխատանքը: Դա նպաստել է Աստրախանի ձեռնարկությունների՝ կապիտալիստական ուղիով զարգանալուն: Աստրախանի հայերի ձեռնարկությունները Ռուսաստանի կապիտալիստական առաջին մանուֆակտուրաներից էին, նրանք զգալի շահով նպաստել են երկրում ձևավորվող կապիտալիստական հասարակարգի զարգացմանն ու ամրապնդմանը: